

Глава 12

Ли Чэн, сидевший на диване, в несколько больших шагов подошёл к малышу и поднял его на руки.

Он надел на него высушенную одежду. На ней появилось несколько дырочек. Фэн Юань был слишком сонным и пока этого не заметил.

Ли Чэн отнёс его в туалет, и вскоре все дела были сделаны.

— Большой папа, — прислонившись к крепкой груди Ли Чэна, Фэн Юань зевнул так, что в уголках глаз заблестели слёзы. — Почему ты ещё не спишь? — сонно пробормотал он.

— Сейчас лягу.

— Ох.

Маленькая головка Фэн Юаня, еле соображавшая от сна, медленно повернулась. Он вспомнил, что в гостиной есть только диван, а не кровать.

— Большой папа, ты будешь спать на кровати? — Фэн Юань, которого Ли Чэн держал, обхватив за попку, крепко обнял его за шею.

— Ты с папой спите на кровати, я — на диване, — ровным тоном ответил Ли Чэн.

Фэн Юань моргнул.

Он посмотрел на большую кровать в спальне, махнул ручкой и распорядился:

— Большой папа будет спать здесь! Юань-Юань маленький, а большой папа поместится.

Фэн Юань приглашал большого папу спать вместе, но тот сказал, что это неуместно.

— Твой папа проснётся, увидит меня на кровати и будет недоволен, — спокойно изложил факты Ли Чэн и добавил: — Диван хоть и жестковат, но одну ночь поспать можно.

Ушки Фэн Юаня уловили ключевые слова: «диван жестковат».

Он ещё крепче обнял Ли Чэна, не желая его отпускать.

— Папа будет в хорошем настроении! — серьёзно заверил Фэн Юань, продолжая висеть на Ли Чэне. — Папа проснётся, Юань-Юань его поцелует, и настроение у него сразу станет хорошим!

Настойчивые приглашения Фэн Юаня и его упорное нежелание слезать с рук в конце концов возымели действие. Ли Чэн, хоть и с неохотой, но согласился лечь на кровать.

Фэн Юань лёг посередине: слева — большой папа, справа — папа.

Он был так взволнован, что сон как рукой сняло.

Его пухленькие ручки потрогали большого папу, потом папу. В темноте раздался его тихий смех.

Ли Чэн молчал.

Он слегка повернулся на бок и прикрыл глаза малыша большой ладонью.

— Закрывай глаза, спи.

— Угу!

Фэн Юань с готовностью согласился, но прошло довольно много времени, а его трепещущие ресницы всё ещё щекотали ладонь Ли Чэна.

Делать нечего, Ли Чэн убрал руку.

— Как сделать так, чтобы ты заснул?

— Нужно послушать сказку, — с невинным видом ответил Фэн Юань.

— Хорошо.

Ли Чэн взял телефон, нашёл какую-то сказку и начал читать ему.

Сказка была детской и наивной, но низкий, завораживающий голос Ли Чэна тихо разливался по комнате.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Ли Чэн услышал, как рядом с ним Фэн Юань начал тихонько похрапывать.

Он протянул руку и потрогал его мясистые ножки. Перед сном они были ледяными, а теперь согрелись.

Кровать, сделанная на заказ для Юй И, была действительно хорошего качества.

В темноте взгляд Ли Чэна скользнул через Фэн Юаня к Фэн Ци.

Их голоса не разбудили его. Фэн Ци всё это время спал очень крепко.

Ли Чэн молча смотрел на него некоторое время. Когда маленькая головка Фэн Юаня уткнулась ему в бок, он инстинктивно похлопал малыша по мясистой спинке, а затем и сам закрыл глаза.

Всю свою жизнь Ли Чэн спал один.

Теперь же в его объятиях лежал маленький, а рядом — большой.

Странно, но он не чувствовал никакого вторжения в своё личное пространство.

Этой ночью он спал даже лучше, чем обычно.

На следующий день первым очнулся Фэн Ци.

Он был ещё в полудрёме, глаза не открылись, но рука по привычке потянулась в сторону, чтобы проверить, на месте ли Фэн Юань. Малыш любил скидывать одеяло, а иногда спал не очень спокойно.

На второй раз рука Фэн Ци наткнулась на что-то тёплое. Он повернулся на бок и, продолжая нащупывать, прижался лицом.

— Юань-Юань, — пробормотал он и, как делал каждое утро, поцеловал своего драгоценного птенца.

Едва коснувшись губами, Фэн Ци понял, что ощущение не то. Вместо мягкого и пушистого — что-то твёрдое и холодное.

Он резко открыл глаза и в следующую секунду встретился взглядом с глубокими глазами Ли Чэна.

А его губы в этот момент всё ещё были прижаты к щеке Ли Чэна.

Они смотрели друг на друга, и воздух в комнате, казалось, застыл.

Никто не двигался.

Пока спавший на талии Ли Чэна Фэн Юань не высунул из-под одеяла своё покрасневшее личико. Увидев целующихся пап, он широко раскрыл глаза.

— Ого! — выдохнул он. — Папа целует большого папу!

Осознав, что сын застал его на месте преступления, Фэн Ци резко отпрянул.

Он посмотрел на сына, потом на Ли Чэна, которого принял за сына и поцеловал. Каким бы спокойным и сдержанным он ни был, сейчас у него горели уши.

— Фэн Юань! — обычно добродушный Фэн Ци схватил сына и начал допрос. — Как он оказался на кровати? Это ты его позвал?

Фэн Юань кивнул.

— Это Юань-Юань позвал большого папу спать на кровати.

Признав свою вину, он посмотрел на лицо папы и надул губки.

— Папа, большому папе было так жалко спать на диване. А кровать большая, на ней и большой папа поместится!

Объяснения Фэн Юаня ничуть не улучшили настроение Фэн Ци.

Он поднял глаза и недружелюбно посмотрел на Ли Чэна.

Диван снаружи выглядел очень качественным и, наверняка, стоил немалых денег. Как можно жалеть того, кто спит на таком диване?!

В этот момент Фэн Ци даже заподозрил, что Ли Чэн специально притворился несчастным, чтобы залезть к нему в постель.

Но, подумав, он отбросил эту мысль.

Они с Ли Чэном виделись всего несколько раз. Хоть у них и был общий ребёнок, Фэн Юань, но прошлого они оба не помнили. Ни о какой былой любви не могло быть и речи. Даже если Ли

Чэн и залез в постель, то скорее ради удобства, а не ради него.

Придя к такому выводу, Фэн Ци немного успокоился.

Он поставил Фэн Юаня перед собой и внимательно осмотрел его.

— Почему ты в человеческом облике?

— Не знаю, — честно ответил Фэн Юань. Он просто почувствовал, что тело стало горячим, а потом он превратился.

Фэн Ци бросил взгляд на Ли Чэна и понял: слова Бай Цзэ сбылись. Присутствие отца действительно помогало Фэн Юаню с превращением.

И не только с превращением. Фэн Юаню, как маленькому фениксу, не хватало многих врождённых способностей. Например, фениксы должны уметь изрыгать огонь. Его Фэн Юаню было уже три года, а он не мог выдуть ни искорки. Теперь, с появлением Ли Чэна, всё это, возможно, изменится.

— Папа, дырочки, — заметил Фэн Юань, разглядываемый папой. Он ткнул пальчиком в дырки на своей одежде и показал папе: — Одежда Юань-Юаня порвалась.

Фэн Ци потрогал его одежду и успокоил:

— Порвалась — значит, не будем носить. Наденем другую.

— Но у Юань-Юаня только одна одежда с жёлтой уточкой.

Фэн Юань опустил личико, и в его голоске послышались нотки обиды. Ему очень нравилась эта футболка с мультяшной уточкой.

Сидящий рядом виновник, постиравший одежду с уточкой до дыр, взглянул на дешёвую одежду Фэн Юаня.

— После завтрака я отведу вас за покупками, — спокойно сказал он.

Крупнейший торговый центр в центре города принадлежал семье Ли. На третьем этаже был целый мир детских товаров: одежда, обувь, игрушки и даже детская площадка. А на втором — мужская одежда.

Сказав про покупки, Ли Чэн увидел, как глаза Фэн Юаня мгновенно засияли.

Он радостно вскрикнул и, вытянув ручки, показал:

— Юань-Юань купит две одёжки: одну с жёлтой уточкой, а другую с Ка-ту-ту!

— Кто такой Ка-ту-ту? — спросил Ли Чэн.

— Это маленький динозаврик! — громко ответил Фэн Юань. — Он не может найти своих папу и маму, ему так тяжело.

Рассказывая о динозаврике Ка-ту-ту из мультфильма, Фэн Юань сам представил себя на его месте.

— Хорошо, что у Юань-Юаня есть папа и большой папа.

Если бы он, как Ка-ту-ту, остался один, без родителей, ему было бы очень грустно.

Эмоции у детей меняются молниеносно, и Фэн Ци к этому уже привык.

Он встал с кровати.

— Ли Чэн, у тебя есть одежда? Одолжи мне одну.

Ли Чэн молчал.

— Подожди.

Он открыл шкаф в спальне, достал оттуда новую, ещё с биркой, одежду и протянул Фэн Ци.

Фэн Ци взял её и пошёл в ванную.

Дверь в ванную была из матового стекла, и Ли Чэн мог отчётливо видеть силуэт и движения Фэн Ци.

Тот снял с себя одежду и встал под душ.

Его стройное тело в тумане ванной, за матовым стеклом, обрисовывало прекрасные линии, на которые было кощунственно смотреть дольше секунды.

Ли Чэн мельком взглянул и быстро отвёл глаза.

Он усадил Фэн Юаня на край кровати и надел на него ботиночки.

Ботиночки были немного грязными, а в протёртом носке виднелся нежный пухлый пальчик.

Ли Чэн молча смотрел на это. Прошлой ночью он был слишком удивлён появлением Фэн Юаня и не обратил внимания ни на его дешёвую одежду, ни на рваную обувь.

Фэн Юань же, не придавая значения своим старым ботинкам, весело болтал ножками и с радостью обсуждал с Ли Чэном предстоящие покупки. Он никогда ещё не был в большом торговом центре.

Ли Чэн слушал его щебетание, и во взгляде его промелькнуло что-то сложное.

Вскоре Фэн Ци вышел из ванной. Ли Чэн, взяв Фэн Юаня на руки, пошёл с ним завтракать.

В банкетном зале подавали и завтрак.

Фэн Юань, увидев вкусную еду, ел без остановки.

Пришлось Фэн Ци оттащить его, потрогать животик и объявить завтрак оконченным.

— Этот животик уже круглый, как шарик. Больше нельзя, а то стошнит.

Сказав это, Фэн Ци поставил малыша на пол, не давая ему больше есть.

Ли Чэн повернул голову и увидел, как Фэн Юань с тоской смотрит на свою тарелку. Он хотел было что-то сказать, но Фэн Ци, с невозмутимым видом, раскрыл все секреты сына:

— Не смотри на него. Он совершенно не знает меры в еде. С самого детства, когда я кормил его молоком, он пил до тех пор, пока не наедался до отвала и не срыгивал. Только тогда отпускал.

Рассказав о сыне, Фэн Ци нахмурился и задумчиво посмотрел на Ли Чэна.

— Я никогда не был жадным до еды. В кого же он такой прожорливый?

Ли Чэн молчал.

Он спокойно отодвинул от себя две пустые тарелки и ровным тоном сказал:

— Прожорливость не обязательно передаётся по наследству. Возможно, это просто его характер.

Фэн Ци бросил на него взгляд, ничего не сказал и неторопливо доел свой завтрак.

Завтрак закончился.

Фэн Юань тут же обнял ногу Фэн Ци и нетерпеливо сказал:

— Папа, пойдём в магазин!

Фэн Ци поднял его и передал Ли Чэну.

— Папе нужно работать. Пусть тебя большой папа отведёт.

Фэн Ци отправился на съёмочную площадку, чтобы выследить злого демона. Чтобы лучше следить за ним, он решил найти там работу. К его удивлению, это место оказалось для него вполне подходящим. Многие хотели его сфотографировать или пригласить на эпизодическую роль в съёмках, причём предлагали высокую плату. Он без колебаний согласился на все предложения.

Услышав, что Фэн Ци собирается работать, Ли Чэн на мгновение замер, а затем спросил:

— Твоё здоровье... позволяет работать?

— Конечно, позволяет.

Фэн Ци никогда не показывал слабости на словах.

Сказав, что идёт работать, он погладил Фэн Юаня по щеке и действительно ушёл.

Фэн Юань, увидев уходящего папу, забеспокоился.

— Папа, не уходи! Юань-Юань хочет с папой!

Ушедший на несколько шагов Фэн Ци не обернулся, а наоборот, пошёл ещё быстрее.

Увидев это, Ли Чэну оставалось лишь крепче обнять барахтающегося у него на руках птенца.

— Когда твой папа закончит работу, я отвезу тебя к нему, — тихо уговаривал он. — А сейчас пойдём покупать одежду. Ты как раз можешь и для папы что-нибудь выбрать.

Уговоры Ли Чэна и поручение выбрать одежду для папы сработали. Фэн Юань, который только что капризничал, успокоился.

Он сел на руки Ли Чэна и послушно позволил унести себя.

Когда они уходили, Юй И не было. Он ещё прошлой ночью уехал домой из-за своего «комендантского часа».

Водитель, который вёз Ли Чэна, увидев у него на руках малыша, был немного ошарашен.

Особенно когда услышал, как этот красивый малыш назвал Ли Чэна «папой»...

Он был в полном шоке!

Но, несмотря на шок, профессионализм водителя оставался на высоте.

Он сохранил невозмутимое выражение лица и плавно тронулся с места.

— Большой папа, у тебя много денежек? Юань-Юань и папа могут тратить твои денежки? — спросил Фэн Юань, сидя на заднем сиденье.

Он снял ботиночки, встал на сиденье и наклонился к Ли Чэну.

Обычно, когда Ли Чэн ехал в машине, он либо дремал, либо листал журнал.

Теперь же, с появлением Фэн Юаня, его глаза были постоянно заняты.

Он не сводил взгляда с непоседливого малыша и отвечал на его вопросы:

— Можете. Всё, что захочешь купить, я тебе куплю.

Состояние Ли Чэна давно достигло астрономических размеров.

И теперь Фэн Юань, его сын, становился новым владельцем этих богатств.

Фэн Юань, ещё не знавший, насколько он богат, наклонил голову, растопырил свои пухлые

ручки и осторожно спросил:

— Большой папа, на твои денежки можно купить десять мороженных?

Ли Чэн молчал.

Только что обещавший купить Фэн Юаню всё, что тот захочет, Ли Чэн с невозмутимым лицом изменил своё слово:

— Нельзя.

Десять мороженных — и этому малышу прямая дорога в детскую больницу.

Отвергнутый Фэн Юань надул губки и уже хотел было обвинить большого папу в обмане.

Ли Чэн, поддерживая его за пухлую талию, опередил его и спокойно пояснил:

— На мои деньги можно купить фабрику по производству мороженого, но нельзя купить тебе десять мороженных. У тебя живот заболит.

— Не заболит, — возразил Фэн Юань.

Он хитро прищурился, пытаясь обмануть отца:

— Ты купи десять, принеси Юань-Юаню, и посмотришь, заболит у него животик или нет!

Ли Чэн посмотрел на него с таким выражением, будто спрашивал: «Ты думаешь, твой отец дурак?»

Фэн Юань почувствовал себя неловко.

Он отвернулся и сделал вид, что смотрит в окно.

В следующую секунду он, не удержавшись на руках у Ли Чэна, плюхнулся на пол машины.

<http://bllate.org/book/13708/1583043>